

Юй Вэйси спрыгнул вниз, Чу Цин, тяжело дыша, посмотрел на него.

Затем Чу Цин перевёл взгляд в зал, отыскивал стоящего неподалёку Хо Ли.

Расстояние было слишком большим, Чу Цин не мог разглядеть выражение лица Хо Ли, но видел, что тот, как и все остальные, аплодирует.

Перед глазами мелькали взволнованные крики и аплодисменты зрителей.

— Получилось, — Чу Цин повернулся и улыбнулся Юй Вэйси.

— Угу.

Когда ведущий вышел на сцену, его голос всё ещё дрожал от волнения:

— Как же это было прекрасно!

— Эта песня... называется «Wake Up», верно?

— Да, wake up, пробуждение, — Чу Цин перевёл дух и сказал:

— В тексте говорится о том, что даже если иногда бывает больно, не спится ночью и не спится днём, жизнь всё равно продолжается.

Юй Вэйси дал Чу Цину отдышаться и с улыбкой продолжил:

— Да, мы считаем, что люди с ограниченными возможностями тоже могут жить полноценной жизнью, у них тоже есть силы. Эти танцоры...

Юй Вэйси указал на танцоров, которых сотрудники подводили вперёд, и улыбнулся:

— Главное, мы хотели показать всем, какие они замечательные.

— Отлично, просто великолепно! — Ведущий не уставал восхищаться.

Комментарии тоже были в шоке.

[XXX: Челюсть... на пол... Мама спрашивает, почему я смотрю на коленях...]

[XXX: Вот что чувствуется, когда артист спускается с небес и занимается поп-музыкой... Действительно здорово! Запоминается, как поп-песня, но это не просто поп-песня, здорово, просто здорово! Кроме восхищения, я даже не знаю, что сказать, аааааа, учитель Чу крут, Сиси крут!!!!]

[XXX: Какой сюрприз, I'm waking up waking up... О, почему я это напеваю?]

[XXX: Такая весёлая песня, а я расплакался кью-эй-кью. Текст прекрасен. Может, некоторые люди отличаются от других, но все они люди... кью-эй-кью. Они тоже могут ехать ночью в бар, жить счастливой жизнью, как обычные люди, мы тоже стараемся... кью-эй-кью.]

[XXX: Учитель Чу — универсальный музыкант, действительно универсальный!! Всё умеет! Кричит, как суслик Кто потом посмеет сказать, что учитель Чу пишет только высокое искусство, того я разорву! Эту песню даже дурак сможет оценить!]

И, как и следовало ожидать, без всяких сомнений, Чу Цин сегодня вечером занял первое место, набрав голосов намного больше, чем все остальные.

Заслуженно.

Но в отличие от других певцов, Чу Цин не устраивал никакого праздничного банкета, а просто, закончив выступление, пошёл домой... спать.

Верно, после того как он бушевал на сцене и завоевал чемпионский титул, окрылённый и торжествующий Чу Цин, спустившись за кулисы... сник.

Когда объявляли результаты и приходилось ждать, Чу Цин, сидя на своём месте, уже чуть не заснул, и его сонный вид успешно заставил назвать его сегодняшнее выступление предсмертным всплеском активности.

Юй Вэйси тоже понимал чувства Чу Цина — эти несколько дней интенсивных тренировок, творчества и подготовки были для Чу Цина довольно тяжёлыми.

И что самое важное... изначально психологическое состояние и характер Чу Цина не были такими живыми, но чтобы погрузиться в песню, Чу Цину пришлось измениться, принять и прочувствовать другие эмоции.

Поэтому Юй Вэйси сам взял на себя роль щита, отгородив Чу Цина от интервью и журналистов, позволив ему после окончания записи сначала пойти домой.

А Чу Цин, переступив порог дома, сразу же нырнул в кровать и заснул, и как Хо Ли ни уговаривал его поесть, он не хотел.

— М-м...

Чу Цин поспал немного, но начал ворочаться.

Хо Ли слегка нахмурился, сел рядом с Чу Цином, взял его за руку и мягко спросил:

— Что такое? Тебе нехорошо?

Чу Цин крепко сжал брови, руки тоже сжались в кулаки.

— Спина... болит, и ещё знобит.

Хо Ли протянул руку и потрогал лоб Чу Цина — он был горячим.

— Цин Бао, у тебя жар, — Хо Ли поправил одеяло на Чу Цине, затем пошёл искать ещё одно толстое одеяло, чтобы укрыть его.

— Холодно...

Чу Цин всё ещё бормотал.

Хо Ли просто взял его на руки вместе с одеялом.

— Хороший...

В полубессознательном состоянии Чу Цин ухватился за рукав Хо Ли и тихо что-то пробормотал.

— Что?

Хо Ли наклонился к уху Чу Цина, нежно поглаживая его по макушке.

— Я могу... я могу быть самостоятельным.

Хо Ли замер.

Чу Цин, которого держал Хо Ли, поднял на него затуманенный взгляд и тихо сказал:

— И... правильно попрощаться.

Чу Цин рассматривал этот конкурс как переломный момент и уже тайно подготовился.

— Ты...

Хо Ли обнял Чу Цина ещё крепче и сказал:

— Ложись сначала спать.

Чу Цин чувствовал, как тело то бросает в жар, то в холод, голова и спина ноют, всё тело было словно обезвожено, без сил.

Хо Ли уложил Чу Цина в постель, сначала наклеил жаропонижающий пластырь на лоб, затем и сам забрался под одеяло и обнял его.

Хо Ли было немного жарко, даже на лбу выступил пот, но Чу Цину было комфортно, обняв Хо Ли, он наконец перестал говорить, что ему холодно.

Ночь постепенно глубока.

Чу Цин в полузабытьи провалился в сон, в голове была путаница.

В плавающем сознании Чу Цин увидел бесчисленное множество снов.

...

— Цин... твои родители, они ушли в лучшее место.

— А где это лучшее место? Я могу их найти? Они вернуться?

— Это...

— Но я по ним скучаю.

— Хороший, не капризничай, ладно? Собирай вещи, завтра ты поедешь жить в новое место.

— Я... я не хочу уезжать, я буду ждать здесь, пока мама с папой вернуться, они обязательно вернуться.

— Не упрямясь, быстрее собирайся, там тебя ждёт много деток, будет очень весело.

...

— Господин Хо... вы ещё вернётесь потом? Вы ещё придёте послушать, как я играю?

— Не знаю.

— Тогда... когда вы вернётесь в страну?

— Потом, наверное, не вернусь.

— ...

— Ничего, я буду ждать вашего возвращения.

...

«Желание» всегда было детским и чистым, «Ожидание» всегда переходило от надежды к окончательному принятию.

Все картины появлялись хаотично, словно слайды, пока Чу Цин не открыл глаза, всё ещё находясь в замешательстве.

— Как самочувствие, Цин Бао? Где-то ещё нехорошо?

Хо Ли, спавший рядом, тоже открыл глаза, потрогав лоб Чу Цина:

— Жар уже сильно спал.

Боясь, что с Чу Цином что-то случится, Хо Ли всю ночь по-настоящему не спал.

— А... — Чу Цин растерянно смотрел на лежавшего рядом Хо Ли, и вдруг глаза его покраснели.

— Что такое? — Хо Ли сжал руку Чу Цина:

— Где тебе плохо?

Чу Цин только покачал головой.

— Тогда я выйду и разогрею для тебя кашу, хорошо?

Чу Цин кивнул.

После того как Хо Ли ушёл, Чу Цин просто сидел, закутавшись в одеяло, в слезах, бессознательно текущих по щекам.

Чу Цин глубоко вдохнул, встал, умылся, переоделся в чистую одежду, стараясь выглядеть не так неряшливо.

— Вот.

Через мгновение Хо Ли вошёл в комнату, неся две миски с кашей.

— Спасибо, — Конечности Чу Цина ещё были слабыми, но сил поесть каши, конечно, хватало. Он взял у Хо Ли миску и ложку и послушно начал есть.

— Цин Бао.

Хо Ли взглянул на Чу Цина, помедлил и всё же спросил:

— Ты в последнее время что-то скрываешь от меня?

— Нет же...

— Тогда о чём ты в последнее время думаешь? — Хо Ли нахмурился:

— То, что ты сказал прошлой ночью... что это значит?

— Нет, ничего... — Чу Цин яростно замотал головой.

— Цин Бао, — Хо Ли ткнул пальцем в нос Чу Цина:

— Мне что, грозит безработица? Если что-то есть, ты должен сказать мне, понял?

Чу Цин помолчал мгновение, затем тихо сказал:

— Подожди, пока конкурс закончится... тогда поговорим, хорошо?

Хо Ли нахмурился.

— Просто... после конкурса... — Чу Цин поставил миску, потирая край одежды:

— После конкурса я всё расскажу господину Хо.

— Хорошо.

Хо Ли опустил глаза, постоянно думая о том, что же произошло в последнее время, почему Чу Цин стал таким странным?

— Кстати, господин Хо, вот... вчера я перевёл деньги, — Чу Цин осторожно сказал:

— Посмотрите, хватит?

— Ты... — Хо Ли не знал, плакать или смеяться:

— Ты же мой золотой меценат, малыш, сколько дашь, столько и будет.

Хо Ли открыл телефон, проверил и вдруг замер.

Довольно много.

Нет, это... слишком много?

— Цин Бао, откуда у тебя такие деньги?

Чу Цин сказал:

— Это мои сбережения.

— ... — Хо Ли нахмурился:

— Зачем ты отдаёшь мне свои сбережения?

Хо Ли мог быть уверен, что сейчас психологическое состояние Чу Цина в порядке, потому что он часто занимается спортом, и приступы случаются нечасто, не будет каких-то крайних

эмоций.

Значит, может быть...

Плата за расставание...?

Исправлено форматирование прямой речи, убраны китайские символы, мысленные реплики оформлены как прямая речь с длинным тире, а не кавычками.

<http://bllate.org/book/15588/1395593>